

Су И снова покачал головой:

— Это я должен сказать тебе: прости.

Сан Луо лишь пренебрежительно хмыкнул. Он никогда не принимал чужих извинений. Для него извинение — это лишь приправа, которую добавляют, лишь когда ущерб уже возмещен. А попытки стереть причиненную боль одними только словами — это просто фарс.

— Брат, — произнес Су И, — я знаю, что виноват. Не хочу оправдываться или спорить.

Ха, какой смелый — решил так заговорить прямо у него перед носом. Довольно упрямый.

Сан Луо насмешливо усмехнулся:

— И чего ты хочешь?

— Я все исправлю, — ответил Су И с предельной серьезностью.

Сан Луо приоткрыл рот, но тут же захлопнул его. Фраза «как именно ты собираешься это исправлять» застряла у него в горле. Если он спросит — значит, ему не все равно? Нет уж, он не станет спрашивать.

— Ладно, — кивнул Сан Луо.

Он хотел посмотреть, на что способен Су И.

Они вышли из кабинки туалета один за другим, но не успел Сан Луо пройти и половины пути, как чьи-то руки втянули его в другую кабинку. Он уже хотел было ударить незваного гостя коленом в живот, но тот среагировал быстрее.

— Эй, эй, это я, не надо драться! — Сян Тао обливался холодным потом.

Он подумал: «Мои старые кости такого не выдержат, один твой удар — и я на полмесяца загремлю в больницу».

— С ума сошел? — спросил Сан Луо.

Сян Тао цыкнул:

— Полегче. В конце концов, я режиссер и основатель, в чьих руках сосредоточена вся власть над студией.

Сан Луо уловил какой-то запах, сложил руки на груди и прислонился к стене:

— Тогда я нажалуюсь твоей жене, что ты тайком куришь.

Сян Тао замолчал. Ему определенно не хотелось, чтобы они так вредили друг другу. Он быстро перевел тему:

— Что у вас с Су И? Что за «три года назад», что за «прости»?

Сан Луо приподнял бровь:

— Подслушиваешь?

— Красавчик, это вы сами решили поговорить в моем отсеке, помнишь? — Сян Тао стал серьезнее. — Если честно, вы ведь были знакомы раньше, да? Мне нужно понимать, что вас связывает, чтобы знать, к чему готовиться.

Если они вдруг поссорятся и бросят работу, пострадает он, поэтому ему нужно было быть начеку.

Сан Луо помолчал, а затем ответил:

— Целовались, обнимались, любили друг друга.

— ...Бывший парень? — уточнил Сян Тао.

Сан Луо обдумывал это слово. Можно ли назвать его бывшим? Они встречались всего один день, что равносильно тому, что отношений и не было.

— Нет, — небрежно бросил он.

Если он скажет «да», а потом это дойдет до Су И, и окажется, что только он один принял события трехлетней давности всерьез, то как Су И будет смеяться над ним за спиной?

Сян Тао издал шипящий звук. Отношения у них были весьма запутанными.

— Ладно, понял, — Сян Тао похлопал Сан Луо по плечу и вышел из туалета.

Теперь он четко уяснил одно: что бы их ни связывало, главное — не оставлять их наедине.

Во второй половине дня у Сан Луо была сложная сцена. Он никак не мог понять своего персонажа, из-за чего запись пришлось повторять много раз. Это была история о боге, рожденном внутри демона, который полюбил человека, но в конце концов был им убит. Бог и

демон, по сути, были двумя сторонами одной личности, и обоих озвучивал Сан Луо.

При смене личностей актеру озвучивания нужно было найти ту самую тонкую грань между богом и демоном. Это было непросто, но если удавалось, результат получался выдающимся.

Сегодняшний фрагмент — первая встреча бога и человека, момент, когда бог начал испытывать чувства. Великий бог Юань И проходил мимо маленького дворика и увидел человека, который, стараясь не наступить на цветы, которые сам же и посадил, наступил на траву.

Юань И не понял:

— Все существа равны. Цветы — это жизнь, трава — тоже жизнь. Почему ты относишься к ним по-разному?

Человека звали Фу Хуай, и он рассмеялся:

— Цветы — плоды моего труда. Забота о них, я защищаю то, на что потратил свои силы, а значит, защищаю самого себя. Все существа равны, но моя жизнь коротка, короче, чем у дерева, с какой стати мне жалеть всех подряд? Когда я голоден, другие существа не пожалеют меня, кролик сам не прибежит ко мне, чтобы я его съел.

Юань И был тронут этими необычными словами и полчаса проговорил с Фу Хуаем в том дворике.

Сан Луо никак не мог уловить суть Юань И. Он не понимал, как можно прийти к любви, просто обсуждая равенство всех живых существ. Он не мог прочувствовать эмоции персонажа.

Сян Тао, наблюдая снаружи, понял, что состояние Сан Луо оставляет желать лучшего, и спросил:

— Кто-нибудь отнесет учителю воды?

Сяо Ян и Бэйбэй настороженно переглянулись и попятились. Интуиция подсказывала им, что вероятность получить нагоняй сейчас составляет девяносто процентов, не говоря уже о возможной психологической травме. Несмотря на то, что их мнение о Сан Луо улучшилось, они все еще считали, что, когда он злится, он становится пугающим.

Сян Тао вздохнул.

В этот момент Су И, держа в руках стакан горячей воды, вошел в студию звукозаписи. Сян Тао быстро замахал ему руками, одними губами произнес: «Помоги ему разобраться с ролью».

Су И слегка улыбнулся и кивнул. Он поставил стакан рядом с рукой Сан Луо и тоже заглянул в

сценарий. Сан Луо, все еще погруженный в свои эмоции, был крайне раздражен. Он резко взмахнул рукой, стакан перевернулся, и кипяток выплеснулся прямо на тыльную сторону ладони Су И.

— А-а... — Су И вскрикнул от боли.

Только тогда Сан Луо пришел в себя. Нахмурившись, он бросил взгляд на его руку.

— Кто тебя звал сюда? — тон его был крайне резким.

Су И опустил голову, голос его звучал приглушенно:

— Брат... прости.

Сан Луо цыкнул. Почему он вдруг так вспылil? Выглядело так, будто он издевается над человеком.

Он схватил руку Су И, чтобы рассмотреть получше:

— Больно?

Су И покачал головой, и его взгляд стал очень мягким. Брови Сан Луо сдвинулись еще сильнее. Рука уже покраснела от ожога, а ему не больно?

— Сходи на улицу, набери снега, приложи к ожогу, — серьезно сказал он.

Но Су И остался стоять на месте.

Сан Луо подавил раздражение. Ладно, в этой ситуации он был неправ.

<http://bllate.org/book/26832/3225513>